

Қазақстан Республикасы Конституциялық Соты

Нормативное постановление
Конституционного Суда
Республики Казахстан от 6
декабря 2023 года № 37-НП

Конституционный Суд Республики Казахстан

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**О рассмотрении на соответствие Конституции Республики Казахстан части
третьей статьи 428 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014
года и подпункта 2) части второй статьи 130 Уголовно-исполнительного
кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года**

Конституционный Суд Республики Казахстан в составе Председателя
Азимовой Э.А., судей Ескендинова А.К., Жакипбаева К.Т., Жатканбаевой А.Е.,
Мусина К.С., Нурмуханова Б.М., Сарсембаева Е.Ж. и Ударцева С.Ф., с участием:

субъекта обращения Моора Н.С. и его представителя – адвоката
Айдаркулова А.-К.Ж.,

представителей:

Генеральной прокуратуры Республики Казахстан – начальника
Департамента координации нормотворческой деятельности Мухаметжанова А.О.,

Министерства юстиции Республики Казахстан – вице-министра Мукановой
А.К.,

Министерства внутренних дел Республики Казахстан – заместителя
председателя Комитета уголовно-исполнительной системы Аюбаева М.А.,

Национального центра по правам человека – заместителя руководителя
Касеновой А.Б.,

Аппарата Мажилиса Парламента Республики Казахстан – заведующего
сектором Отдела законодательства Батталова А.К.,

QR-код содержит данные ЭЦП должностного лица РГП на ПХВ «ИЗПИ»

QR-код содержит ссылку на
данный документ в ЭКБ НПА РК

Аппарата Сената Парламента Республики Казахстан – главного
консультанта Отдела законодательства Аукашевой Г.А.,

Карагандинской Академии Министерства внутренних дел Республики
Казахстан имени Б. Бейсенова – научного сотрудника Научно-исследовательского
института Киселевой Е.В.,

рассмотрел в открытом заседании обращение Моора Н.С. о проверке на
соответствие Конституции Республики Казахстан части третьей статьи 428
Уголовного кодекса Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – УК,
Уголовный кодекс) и подпункта 2) части второй статьи 130 Уголовно-
исполнительного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года (далее –
УИК).

Заслушав докладчика – судью Конституционного Суда Республики
Казахстан Ескендирова А.К. и участников заседания, изучив материалы
конституционного производства, проанализировав нормы действующего права
Республики Казахстан, Конституционный Суд Республики Казахстан

установил:

В Конституционный Суд Республики Казахстан (далее – Конституционный
Суд) поступило обращение о рассмотрении на соответствие Конституции
Республики Казахстан (далее – Конституция) части третьей статьи 428 УК и
подпункта 2) части второй статьи 130 УИК.

Из обращения следует, что приговором Жезказганского городского суда
области Улытау от 13 сентября 2022 года заявитель был признан виновным по
части третьей статьи 428 УК за участие в групповом неповиновении законным
требованиям администрации учреждения, обеспечивающего изоляцию от
общества, сопряженное с умышленным причинением себе какого-либо
повреждения.

По мнению субъекта обращения, умышленное причинение осужденным
какого-либо повреждения себе, то есть акт членовредительства, является одним из
способов защиты своих прав на свободу слова и выражение своего мнения,
гарантированных Конституцией, а также формой выражения протеста против
незаконных действий администрации уголовно-исполнительного учреждения.

В обоснование своих доводов заявитель ссылается на правовые позиции, изложенные в нормативном постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 27 февраля 2008 года № 2, которым были признаны неконституционными части первая и четвертая (относительно установления квалифицирующих признаков части первой) статьи 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 16 июля 1997 года (в редакции Закона Республики Казахстан от 26 марта 2007 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам уголовно-исполнительной системы»).

При проверке конституционности оспариваемых заявителем норм УК и УИК Конституционный Суд исходит из следующего.

1. В соответствии с Конституцией человек, его жизнь, права и свободы являются высшими ценностями государства (пункт 1 статьи 1), в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека. «Права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов» (пункты 1 и 2 статьи 12). Каждый имеет «право на признание его правосубъектности и вправе защищать свои права и свободы всеми не противоречащими закону способами», а также права на жизнь, личную свободу, свободу слова, защиту достоинства – «никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию» (пункт 1 статьи 13, пункт 1 статьи 15, пункт 1 статьи 16, статья 17, пункт 1 статьи 20).

В соответствии с пунктами 1 и 3 статьи 39 Основного Закона права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 11, 13–15, пунктом 1 статьи 16, статьями 17, 19, 22, пунктом 2 статьи 26 Конституции.

2. Конституционный Совет Республики Казахстан (далее – Конституционный Совет) в нормативном постановлении от 27 февраля 2008 года № 2 сформулировал ряд правовых позиций, в соответствии с которыми человек и

гражданин, обладающий правами и свободами от рождения, может распоряжаться ими по своему собственному усмотрению. Это означает, что каждый вправе свободно распоряжаться собственными жизнью и здоровьем (в том числе и в такой форме, как причинение вреда самому себе), если это не связано с уклонением от исполнения конституционных и иных установленных законом обязанностей, не нарушает прав и свобод других лиц и не посягает на конституционный строй и общественную нравственность (пункт 5 статьи 12, пункт 1 статьи 34, статья 36 Конституции).

Конституционный Совет ранее отмечал, что совершение актов членовредительства может рассматриваться как способ защиты собственного достоинства лицами, лишенными свободы, а также являться крайней формой реализации права на выражение своего мнения (протеста), которое выступает составляющей свободы слова, гарантированной статьей 20 Конституции. В связи с этим ограничение даже законом возможности защиты своих прав и свобод лицами, лишенными свободы, путем криминализации актов членовредительства допустимо лишь при неукоснительном соблюдении требований пункта 1 статьи 39 Основного Закона. Лишенные свободы лица обладают теми же правами и свободами, что и другие лица, с изъятиями, обусловленными изоляцией от общества. Данные правовые позиции Конституционного Совета сохраняют свое значение в настоящее время.

3. Право на свободу убеждений и на свободное их выражение закреплено в основополагающих международных правовых документах (статья 19 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года; статья 19 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года (далее – МПГПП), ратифицированного Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года).

Согласно положениям МПГПП пользование правами, предусмотренными пунктом 2 статьи 19, налагает на человека особые обязанности и особую ответственность. Они могут быть сопряжены с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

4. Правовой анализ статьи 428 Уголовного кодекса свидетельствует об отдельных недостатках ее изложения, создающих условия для неоднозначного понимания и применения.

Преступления, о которых говорится в статье 428 УК, отнесены к уголовным правонарушениям против правосудия и порядка исполнения наказаний, конституционного производства (глава 17 УК), что указывает на характер однородных общественных отношений, на которые посягают эти уголовно наказуемые деяния. Исходя из родового объекта посягательства заголовок рассматриваемой статьи обозначает суть предусмотренного в ней уголовного правонарушения в различных его проявлениях – «Неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения».

Непосредственным объектом преступления признается соответствующая требованиям закона деятельность уголовно-исполнительного учреждения.

Следует отметить, что в законодательстве Республики Казахстан отсутствует определение уголовно-исполнительного учреждения. В подпункте 5) статьи 3 УИК содержится близкое по содержанию понятие «учреждение уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы – государственное учреждение, предназначенное для исполнения наказаний в виде лишения свободы». Виды такого учреждения перечислены в статье 89 УИК.

В части первой статьи 428 УК отмечено, что объективная сторона преступления выражается в злостном неповиновении законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения (преступление средней тяжести), а субъектом данного уголовно наказуемого деяния является осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы в указанных учреждениях.

С учетом более высокой степени общественной опасности подобных деяний в части третьей статьи 428 Уголовного кодекса законодателем сконструированы альтернативные квалифицированные составы, которые отнесены к категории тяжких преступлений. При этом рамки объекта преступлений расширены путем использования термина «учреждение, обеспечивающее изоляцию от общества» без уточнения его содержания.

Изучение законодательства Республики Казахстан показывает, что в отдельных законах содержатся схожие, но не тождественные понятия, которые позволяют лишь определить примерный перечень таких учреждений.

Так, в Законе Республики Казахстан от 30 марта 1999 года «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» в качестве специальных учреждений признаны следственный изолятор, изолятор временного содержания, приемник-распределитель, специальный приемник и даны их характеристики (подпункты 1), 2), 8), 11) и 12) статьи 2). Временная изоляция граждан от общества в этих учреждениях может быть и не связана с исполнением наказания в виде лишения свободы (содержание лиц, подвергнутых административному аресту, аресту, задержанию, содержанию под стражей, лиц, не имеющих определенного места жительства и (или) документов, удостоверяющих личность, и другие случаи).

Следовательно, субъектами преступления по части третьей статьи 428 Уголовного кодекса могут признаваться не только осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы, но и иные лица, находящиеся в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, перечень которых не имеет исчерпывающего законодательного определения.

Такой подход законодателя к объекту преступления создает условия для криминализации соответствующих деяний неоправданно широкого круга лиц, содержащихся в условиях временной изоляции от общества, в том числе и не осужденных к лишению свободы, а также лиц, помещенных в указанные учреждения в связи с применением мер, не имеющих уголовно-правового характера.

Конституционный Суд считает, что, исходя из расположения статьи 428 в структуре Особенной части УК, системного толкования положений, закрепленных в заголовке и частях данной статьи, общих правил конструирования основных и квалифицированных составов уголовных правонарушений, понятий, применяемых в подпункте 5) статьи 3 и статье 130 УИК, при квалификации деяний по части третьей статьи 428 Уголовного кодекса

под учреждениями, обеспечивающими изоляцию от общества, следует понимать учреждения уголовно-исполнительной системы (далее – учреждение, учреждения).

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью третьей статьи 428 УК, состоит в организации группового неповиновения законным требованиям администрации учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, а равно участия в групповом неповиновении, сопряженном с применением насилия или умышленным причинением себе какого-либо повреждения либо повлекшем иные тяжкие последствия. Данные положения уголовного закона необходимо рассматривать во взаимосвязи с нормами части первой статьи 428 УК и статьи 130 УИК и следует понимать как групповое неповиновение законным требованиям администрации учреждения.

Логико-содержательный анализ состава рассматриваемого преступления, квалифицируемого по признаку причинения себе какого-либо повреждения, свидетельствует об отсутствии в правовой норме объективных критериев, позволяющих правоприменителю однозначно определить направленность умысла виновного (виновных).

Конституционный Суд полагает, что для правильной квалификации деяний по данному составу преступления важное значение имеет установление элементов субъективной стороны, в частности цели совершения действий, сопряженных с умышленным причинением себе какого-либо повреждения. Если такие действия обусловлены незаконными требованиями администрации учреждения уголовно-исполнительной системы, то они не могут рассматриваться в качестве признака объективной стороны преступления, поскольку являются способом защиты гражданами своих прав и свобод. При преследовании данными лицами цели уклонения от исполнения возложенных на них Конституцией или законом обязанностей эти деяния могут признаваться как направленные на нарушение установленного законом порядка отбывания наказания и повлечь за собой соответствующую ответственность.

Конституционный Суд в своих итоговых решениях отмечал, что при разрешении вопросов, связанных с криминализацией противоправного поведения, в диспозициях норм уголовного закона должны четко соблюдаться требования определенности правовых предписаний и их согласованности в общей системе правового регулирования (нормативные постановления от 18 мая 2023 года № 14-

НП и от 3 октября 2023 года № 31-НП). Положения статьи 428 УК не полностью отвечают названным требованиям и нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Это касается унификации терминологии, используемой для обозначения учреждений (в УК, УИК и других законах), четкого разграничения признаков преступления и злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания, выражающихся в причинении себе какого-либо повреждения, определения относимости насилия, тяжких последствий и иных признаков ко всем альтернативным составам преступлений, предусмотренным частью третьей данной статьи УК.

5. Исполнение наказания в виде лишения свободы требует обеспечения порядка в учреждениях, что необходимо для достижения целей наказания. Такой порядок поддерживается через соблюдение установленного режима отбывания наказания, который обеспечивает охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними; исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов; безопасность осужденных, персонала и медицинских работников; раздельное содержание определенных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида учреждения; изменение условий отбывания наказания. В учреждениях действуют правила внутреннего распорядка (части первая, вторая и третья статьи 97 УИК).

Согласно подпункту 3) части первой статьи 11 УИК к числу основных обязанностей осужденных отнесено выполнение законных требований сотрудников учреждений или органов, исполняющих наказания, а также лиц, уполномоченных на осуществление контроля и надзора за поведением осужденных.

Противоправное поведение осужденных может выражаться в невыполнении требований, установленных УИК и правилами внутреннего распорядка учреждений, в результате чего к нарушителям применяются меры взыскания (части первая, третья и четвертая статьи 130, статья 131 УИК).

В части второй статьи 130 УИК перечислены деяния, относящиеся к злостным нарушениям установленного порядка отбывания наказания, в числе которых оспариваемый заявителем подпункт 2) – об угрозе представителям администрации учреждения, их оскорблении, неповиновении им, в том числе сопряженном с умышленным причинением себе какого-либо повреждения, с целью нарушения режима отбывания наказания.

В УИК также указано, что осужденные не вправе наносить себе телесные повреждения, в том числе с помощью другого лица, причинять вред своему здоровью с целью уклонения от отбывания наказания или исполнения установленных обязанностей (подпункт 3) части третьей статьи 104).

Конституционный Суд не усматривает несоответствия Конституции нормы УИК, являющейся предметом рассмотрения, так как в ней злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания, выражающееся в неповиновении представителям администрации учреждения, в том числе сопряженном с умышленным причинением себе какого-либо повреждения, увязано с конкретной целью – нарушение режима отбывания наказания, что четко указывает на направленность умысла виновного уклониться от обязанностей, установленных законом и правилами внутреннего распорядка учреждения.

На основании изложенного, руководствуясь пунктом 3 статьи 72 и пунктом 3 статьи 74 Конституции Республики Казахстан, подпунктом 3) пункта 4 статьи 23, статьями 55 – 58, 62, 63, пунктом 4 статьи 64 и подпунктом 2) пункта 1 статьи 65 Конституционного закона Республики Казахстан от 5 ноября 2022 года «О Конституционном Суде Республики Казахстан», Конституционный Суд Республики Казахстан

постановляет:

1. Признать часть третью статьи 428 Уголовного кодекса Республики Казахстан соответствующей Конституции Республики Казахстан в данном Конституционным Судом Республики Казахстан истолковании:

«Привлечение к уголовной ответственности за участие в групповом неповиновении, сопряженное с умышленным причинением себе какого-либо повреждения, допустимо, если целью причинения себе такого повреждения являлось неповиновение законным требованиям администрации учреждения уголовно-исполнительной системы и нарушение установленного порядка (режима) отбывания наказания.».

2. Признать соответствующим Конституции Республики Казахстан подпункт 2) части второй статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан.

3. Решения судов и иных правоприменительных органов, основанные на ином истолковании положений части третьей статьи 428 Уголовного кодекса Республики Казахстан, исполнению не подлежат и должны быть пересмотрены в установленном порядке.

4. В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Республики Казахстан, изложенными в настоящем нормативном постановлении:

Правительству Республики Казахстан не позднее шести месяцев после опубликования настоящего нормативного постановления внести в Мажилис Парламента Республики Казахстан проект закона, направленный на совершенствование правового регулирования вопросов уголовной ответственности при нарушении порядка (режима) отбывания наказания в виде лишения свободы;

рекомендовать Верховному Суду Республики Казахстан обобщить судебную практику по данной категории уголовных дел и принять соответствующее нормативное постановление.

5. Настоящее нормативное постановление вступает в силу со дня его принятия, является общеобязательным на всей территории Республики Казахстан, окончательным и обжалованию не подлежит.

6. Опубликовать настоящее нормативное постановление на казахском и русском языках в периодических печатных изданиях, получивших право на официальное опубликование законодательных актов, единой системе правовой информации и на интернет-ресурсе Конституционного Суда Республики Казахстан.

Конституционный Суд Республики Казахстан